

Соловьев Дмитрий Константинович

ОСНОВЫ ОХОТОВЕДЕНИЯ

Часть 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Константинович С.**
Основы охотоведения: Часть 5 / Соловьев Дмитрий Константинович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 162 с.

ISBN 978-5-519-74730-1

Систематическое руководство к изучению русского охотничьего дела.

ISBN 978-5-519-74730-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловие к V части.

Настоящей частью заканчиваются «Основы охотоведения». Часть эта является как бы дополнением к первым четырем, завершая собой общий курс охотоведения как особой научной дисциплины. О значении каждой из трех помещенных в этой части глав говорится в своем месте; по поводу последнего отдела, библиографии, необходимо отметить следующее: в этом отделе приведена по возможности исчерпывающе вся охотничья литература революционного времени, а из дореволюционной лишь наиболее важная, ценная или имеющая специальный интерес. Таким образом, этот отдел представляет одновременно и яркую картину тех достижений революционного времени в области охотничьей литературы, каковые имеются налицо.

Пятая часть, как и первые четыре по отдельности, имеет и совершенно самостоятельное значение в сфере рассматриваемых вопросов, благодаря чему не должна рассматриваться исключительно как придаток первых частей, без которых усвоение помещенного материала невозможно.

Несколько запоздалый выпуск V части «Основ охотоведения» объясняется объективными причинами.

Д.м. Соловьев.

Г Л А В А XIII.

Изучение охотничьего дела.

Научно-исследовательская работа по охоте в России: представление об охотничьей фауне в старину, первые научные исследования в России, начало систематического изучения охотничьего дела в 1872 году, Московское о-во размножения промысловых животных, Л. П. Сабанеев, участие Министерства земледелия, работы А. А. Силантьева, работа Отдела рыболовства и охоты, соболиные экспедиции, развитие интереса к охотничьему делу перед революцией.

Научно-исследовательская работа в СССР: П/отдел охоты С.-хов. ученого комитета НКЗ, экспедиции Управления лесами, работы при кафедрах охотоведения и общественных организациях, необходимость создания института охотоведения.

Русская охотничья литература: библиографические указатели, история охотничьей литературы по трем периодам: I — с 1636 до 1852 года, II — с 1852 до 1918 года и III — после 1918 года, группировка читателей и вопросы распространения охотничьей литературы.

Охотничье образование: знания практические и теоретические, обучение охотничьему „искусству“ в старину, признание необходимости изучения „охотоведения“, А. А. Силантьев и преподавание охотоведения в Ленинградском лесном институте, введение курса охотоведения в специальные техникумы и вузы, Московские курсы охотоведения, кружки самообразования, охотничья „безграмотность“.

Учебно-опытные и показательные организации: необходимость подобных организаций, первые попытки в этом направлении с 1911 года, учебно-опытное охотничье хозяйство и биостанция в Погожно-Лосином острове, Лисинское учебно-опытное хозяйство Л. Л. И., опытно-показательные питомники пушных зверей, показательные учреждения: звериный, зоосады, музеев, выставки; краткие выводы.

Научно-исследовательская работа по охоте в России.

С древних времен и до наших охота во всех ее многообразных видах имела важное, иногда исключительное, значение на всей площади нашей страны. Тем не менее, знакомство наше с вопросами, касающимися охоты, было чрезвычайно слабое и, как это ни странно, вопросы эти даже не возбуждали особого интереса. Понятно поэтому.

что в конце-концов наше охотничье хозяйство пришло в катастрофическое состояние тем более, что благодаря нашему невежеству и законы охотничьи совершенно не могли соответствовать истинному положению вещей.

Вопрос о правильной эксплуатации охотничьих угодий, вопрос о правильном удовлетворении потребностей в продуктах охоты, вопрос о предупреждении истощения и вырождения живого богатства нашей страны — все это невозможно решить рационально без детального научного изучения этих вопросов. Проследим же вкратце историю этого изучения в дореволюционный период.

Нет никакого сомнения в том, что с незапамятных времен сами охотники, близко соприкасающиеся при своих охотах с миром животных, имели известное, часто весьма углубленное представление о правах и образе жизни промысловых зверей и птиц. Но, не обладая достаточной культурностью и тем более научной подготовкой, не имея достаточного размаха мысли и ограничиваясь по большей части утилитарными интересами в этой области, охотники не могли охватить предмет достаточно широко, во всей совокупности сложных взаимоотношений фауны промысловой и не промысловой, флоры и неорганической природы и пр. Многие явления в лаборатории природы оставались темному охотнику неизвестными, непонятными или истолковывались превратно ¹⁾:

В более широких кругах населения, не охотничьего, существовали представления о промысловых животных весьма смутные и с нашей точки зрения комичные. Так, в одной летописи, в начале нашего тысячелетия, сообщается: «Еще мужи старши ходили за Югру и за Самойдь, яко видивши сами на полуношних странах спаде туча, и в той тучи спаде веверица млада (т. е. белки молодые), аки топе-рево рононы, и взросташи и расходятся по земли, и паки бывает другая туча, и спадают оленци мали в ней, и взрастают и расходятся по земли. Сему же ми есть послух посадний Павел Ладожский и вси ладожане». Таким образом, считалось, что для размножения животных в какой-нибудь области, должна была найтись туча, из которой и выпадал молодняк, вырастающий затем и расходящийся по краю.

Накопление зоологических знаний происходило чрезвычайно медленно, и к моменту издания нашего первого общего закона об охоте (1763 г.) сколько-нибудь полной и более или менее ясной картины географического распространения отдельных видов и представления о их биологии не существовало. Даже в Западной Европе первая научно-критическая попытка систематизирования фактов, относящихся к геогра-

¹⁾ Напомним, например, что даже в наше время в некоторых местах крестьяне-охотники уверяют, что глухарки на току оплодотворяются, подбирая упавшую самцу (!?) самцов.

фическому распространению млекопитающих, появилась только в семидесятых годах XVIII века, а наблюдения периодических явлений в жизни животных стали производиться только с начала прошлого века; впрочем, пример подобных наблюдений впервые был подан знаменитым Палласом еще в 1769 году.

Первое применение научного знания к изучению русской земли начинается у нас с Петра Первого; одно из первых научных путешествий по России было совершено ученым доктором, натуралистом и географом Даниилом-Готтлибом Мессершмидтом¹⁾ (1685 — 1735 г.) и его знаменитым помощником Штраленбергом. Но труды их и зоологические наблюдения совсем не затронули вопроса с интересующей нас точки зрения. Единственным научным трудом до издания русских узаконений о времени охоты, трудом, обследовавшим некоторые местности России в естественно-историческом отношении, является сочинение Иоганна-Георга Гмеллина, который принимал участие в знаменитом академическом путешествии, начавшемся в 1733 г. и окончившемся в 1743 г. Этот труд дает все же ничтожное количество данных по нашему вопросу. Только в 1769 г. появился у нас впервые строго научный план наблюдений фауны, составленный Палласом; только с того времени стали следить за весенним прилетом птиц и осенним отлетом их, за пробуждением животных от зимней спячки, за засыпанием их, за ходом температуры, за влиянием внешних условий на периодические явления в жизни птиц, зверей, гадов и т. д. Только с этого времени путешествовавшие по России начинают делать более или менее точные и дельные наблюдения над русскими животными. Достаточно вспомнить только Самуила Гмеллина, Лепехина, Иоганна-Готтлиба Георги, Фалька, а также Гюльденштеда, Габлица, Биберштейна и др. Особенно следует отметить работу проф. Академии наук С. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1775 г.), где он дает между прочим превосходное и подробное описание соболиного промысла. Сам же Паллас в своей знаменитой русско-азиатской зоогеографии дает превосходно обработанные материалы и замечательные исследования о русских животных.

Более обширные исследования и многосторонние наблюдения над распространением животных, над распределением их, над влиянием климата на жизнь животных и ее периодические явления начались собственно с 1833 г. Труды Норманна, Миддендорфа, Эверсманна, Кесслера, Черная и многих других являются уже драгоценным материалом для освещения и объяснения фактов, которые могли лечь в основу законов о времени охоты.

Таким образом, мы видим, что в то время (1763 г.), когда впервые был издан русский закон о времени охоты, не существовало в России никаких репительно научных данных о распределении и рас-

¹⁾ Труды Мессершмидта не были изданы.

пространении животных, о влиянии климата и местности на жизненные явления птиц и зверей, на их местопребывание и нравы, на их оседлость и подвижность. Относительно же фауны окраин России существовали самые темные и невероятные сведения: русские узнавали о России в то время только по Герберштейнам, Майербергам, Олеариям, Витзедам, Артхусам¹⁾ и др.

Насколько точны были сведения, сообщаемые иностранными писателями и компиляторами, можно судить по следующим данным: у компиляторов конца XVII столетия повторяются баснословные сведения об обитателях какой-то страны, называемой «Лукоморье» и находящейся за Обью, на берегах которой расположен китайский город Пекин; жители «Лукоморья» каждый год умирают на зиму, а весной оживают. Если таковы были сведения о народах Сибири, то можно представить себе, каковы были сведения о жизни птиц и животных на этих отдаленных окраинах.

В середине XIX века интерес к изучению охотничьего дела начинает как-будто проявляться, но разрозненные и более или менее случайные попытки в этой области были лишь проявлением инициативы отдельных охотников, излагавших свои наблюдения, производившиеся попутно на охотах, а не при специальных обследованиях. Таковы, например, первые в своем роде и сыгравшие громадную роль «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова (1852 г.) и «Записки охотника Восточной Сибири» А. Черкасова (1867 г.).

Началом правильного и систематического изучения охотничьего дела в России надо считать 1872 год, когда образовалось «Императорское общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты». Краткая история его возникновения такова.

В 1872 году московское общество любителей естествознания, принимая во внимание громадное значение охотничьих промыслов в России, по предложению нескольких известных московских охотников-любителей, устроило на Политехнической выставке в Москве самостоятельный отдел охоты. Инициативная группа московских охотников, проникнутая мыслью упорядочить охотничье дело в России и положить основание прочного, непрерывно-действующего в этом направлении учреждения, задумала основать соответствующее общество; таким образом, из отдела охоты Политехнической выставки возникла первая у нас организация, интересующаяся не только производством охоты, а охотничьим делом в самом широком смысле слова. С образованием общества, открылось широкое поле деятельности для охотников, одушевленных мыслью о необходимости правильного использования естественных богатств страны, искавших способов поднять охоту своей родины на должную

¹⁾ Только в конце XVII и начале XVIII в. были переведены на русский язык книги Олеария, Артхуса и др.

высоту и разъяснить перед всеми ее важное значение как отрасли народного богатства.

Задачи, поставленные обществом¹⁾, были весьма обширны и многосложны. К ближайшему исполнению намечено было всестороннее изучение русских охотничьих промыслов и направление их на более рациональный путь, сохранение полезных и истребление вредных животных, изыскание способов к размножению и разведению охотничьих животных, учреждение музея, библиотеки, лечебницы, развитие правильного собаководства путем устройства выставок и, наконец, издание специального журнала охоты. Как видно из этого, деятельность общества не замыкалась в строго академические, научно-исследовательские рамки, но распространялась и в сферу непосредственной практической работы.

Исследовательская деятельность общества с первых же месяцев его существования выразилась в стремлении найти надежный базис для упорядочения в будущем русской охоты, и главное внимание общества обращается на ознакомление с современным состоянием охотничьих промыслов и любительской охоты. Пользуясь авторитетом своего председателя²⁾, общество от его имени обратилось ко всем начальникам губерний и председателям губернских статистических комитетов с просьбой сообщить ему сведения, касающиеся охоты и охотничьего быта края, указать, у кого имеются лучшие породы охотничьих собак и пр. Почти все губернаторы дали более или менее полные отчеты о состоянии охоты в крае и ее нуждах, хотя бы и в пределах тех скудных сведений, каковые имелись на местах. Это было первое всеобщее исследование охотничьего хозяйства в России, и с этого момента для некоторых губерний было положено начало ежегодного систематического собирания сведений об охоте. До того времени почти нигде сведений об охоте не собиралось, что и констатировалось в ответах, многие из которых дали чрезвычайно ценный материал, а не были просто канцелярскими отписками.

Деятельность общества не ограничивалась Москвой, а широко развернулась и в провинции, где открылся целый ряд его отделов. Особенно интенсивно работало общество, когда в нем принимал ближайшее участие наш первый русский охотовед, талантливый и энергичный Л. П. Сабанеев. После его смерти (1898 г.) деятельность общества заметно упала, хотя и продолжалась, уже довольно незаметно, вплоть до революции.

Рис. 150. Аксаков, Сергей Тимофеевич (1791 — 1859 гг.).

¹⁾ Устав его утвержден был Мин. внутр. дел 11 июня 1872 г.

²⁾ Первым председателем общества и его покровителем был представитель царской фамилии.

После издания общего для всей России охотничьего закона 1892 года и организации, хотя бы отдельного сначала, «стола» управления охотой, для правительства начинает становиться более ясным, что без научной основы, без знаний, нельзя управлять никаким делом, в том числе и охотой. Поэтому к работам в департаменте начинают привлекаться научные работники для консультаций и им даются уже специальные поручения. Так, например, в 1897 г. А. А. Силантьев был командирован на Алтай для обследования на месте мараловодства. К категории подобных же работ относится составленный ассистентом по кафедре зоологии Петербургского лесного института А. А. Силантьевым, по поручению Департамента земледелия, обширный труд «Обзор промысловых работ в России» (1898 г.), который был подготовлен для комиссии по составлению проекта нового закона об охоте. В следующем уже году (1899) было образовано специальное бюро Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ по промысловой зоологии и рыболовству. Это бюро по положению состояло из трех отделов: научного, технического и справочного, но хотя в программе его и стояло общее «исследование промысловых животных в России», «разработка статистики промыслов» и пр., но вся работа бюро сконцентрировалась вокруг одних рыбных промыслов, изучение же охотничьих промыслов не сдвинулось с места. Так обстояло дело вплоть до 1911 г., когда «стол по охоте», сильно расширившись, вошел в состав вновь образованного «Отдела рыболовства и охоты». Центр тяжести работ по охоте в этом отделе ложился именно на научно-исследовательскую сторону, для чего и был привлечен на постоянную службу целый ряд специалистов и практикантов. Несмотря на короткий период времени (1911 — 1917), неблагоприятный к тому же благодаря начавшейся в 1914 году войне, результаты работ этой, все же скромной, организации довольно значительны. В общем можно сказать, что только с 1911 года изучение охотничьего дела в России встало на твердую почву, получив полное признание государственной власти и все данные для планомерного и быстрого развития. Зависимость исключительно от общественной инициативы уступила место систематическим государственным мероприятиям.

В течение означенного короткого срока специалистами и практикантами отдела были произведены следующие работы, явившиеся результатом специальных, более или менее длительных, командировок на места; обследованы: промысловый лов зайцев в Новгородской губернии (Г. Г. Дюпелъманн), охотничье хозяйство западного типа в Келецкой и Радомской губерниях (Н. Ф. Томкевич), экономическое значение охоты в Лужском у., Петербургской губ. (В. П. Гортинский), состояние и состав лосиных стад в Детскосельском у., Петербургской губ. (А. К. Саблинский), промысел и охрана птиц в дельте Волги (Б. М. Житков), охотничье хозяйство в связи с лесным в Чащинском лесничестве (В. Н. Троицкий), сельскохозяйственное значение грача в лесничествах Екатеринославской

губернии (Д. В. Померанцев), собольный промысел и промысловая охота вообще в Пермской губернии (В. И. Белоусов). Кроме того, Г. Г. Дюпелъмаир имел в 1912—1913 гг. длительную командировку в Германию для ознакомления с германским охотничьим хозяйством, В. Я. Генерозов имел возможность обследовать звероводство в Северной Америке. Все эти работы не только были успешно выполнены, но и своевременно появились в печати, войдя в серию, издаваемую Министерством земледелия — «Материалы к познанию русского охотничьего дела». Помимо других более мелких и текущих работ, отделом, начиная с 1912 года.

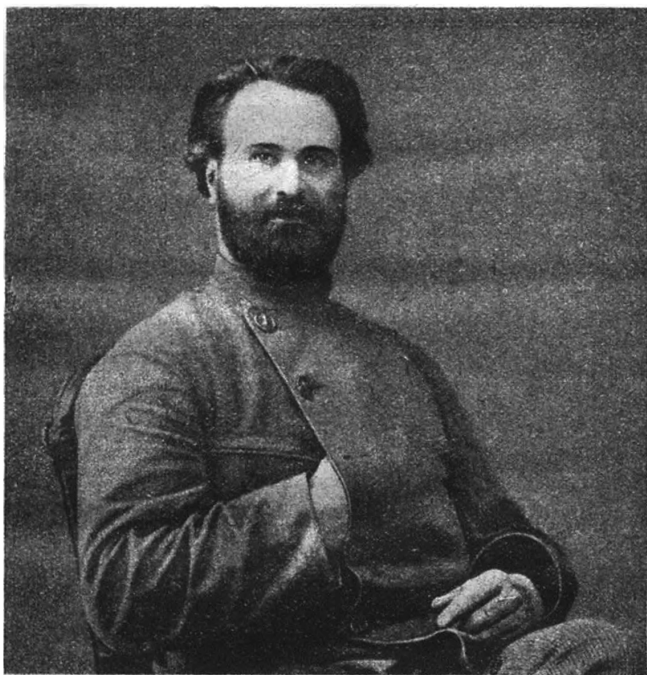

Рис. 151. Сабанеев, Леонид Павлович (1844 — 1898 гг.).

начал разрабатываться общий план обследования охотничьих промыслов¹⁾ и выделения специальных заповедников, в первую очередь собольных, в результате чего было организовано три крупных экспедиции — в Забайкалье, на юг б. Енисейской губ. и на Камчатку²⁾. Экспедиции эти намечены были первыми в целой серии подобных работ, и по масштабам своим, научному подходу к делу и чисто промыслово-хозяйственному

¹⁾ При ближайшем участии А. А. Силантьева, Н. А. Смирнова, А. А. Вязьницкого-Вирули.

²⁾ В прос о необходимости снаряжения специальных экспедиций для обследования охотничьих промыслов подымался безрезультатно Л. П. Сабанеевым еще в 1876 г.

уэлопу, являлись начинаниями, единственными в своем роде не только у нас, но и за границей.

Первая экспедиция Баргузинская (в Забайкалье), под начальством Г. Г. Донпельманра, работала около 16 месяцев (1914—1915 гг.) на восточном берегу Байкала, захвативши район приблизительно в 15.000 кв. километров, в составе 4-5 человек при соответствующем числе проводников. В результате был образован Баргузинский заповедник, существующий и поныне, и при нем соболиный питомник, выделен эксплуатационный участок и намечен отдельный участок для тулгусов. Стоимость экспедиции, считая и содержание личного состава за все время, но без обработки материалов, около 34.000 рублей.

Вторая экспедиция, Саянская (в Саянских горах), под начальством Д. К. Соловьева, в составе 4-5 человек работала на месте около 20 месяцев и около 12 месяцев ушло на обработку материалов и подготовку к печати трудов экспедиции. Район обследования — свыше 140.000 квадратных километров. В результате был выделен Саянский заповедник и Казыр-Сукское промыслово-охотничье хозяйство¹⁾.

Обе экспедиции, помимо выполнения чисто хозяйственных заданий в виде выделения заповедников, весьма подробно и всесторонне обследовали свои районы и собрали обширные и разнообразные коллекции и пр. ²⁾.

Чтобы иметь представление об условиях работ экспедиций, можно упомянуть, что Саянской партией (по отдельности) за все время полевых работ было пройдено вьючным порядком на лошадях 7.150 км, на оленях верхом и на лыжах с нартами 1.150 км, на челноках и плотах 980 км, а всего походным порядком покрыто 9.130 км. Разезды же на лошадях, в экипажах и на саянах превышают 10.000 км, не считая уже переездов по железным дорогам и на пароходах. Стоимость Саянской экспедиции, включая все расходы (покупку инвентаря и т. п.), за все время и с подготовкой материала к печати — около 35.000 руб., или пришлось около 12.000 руб. в год в среднем.

Печатные труды экспедиций увидели свет уже в революционное время — Баргузинский в 1926 году, а Саянский в 1920 году.

Третья экспедиция, Камчатская, под начальством С. В. Керцелли, должна была отправиться на место, как и первые две, в 1914 году, но по некоторым обстоятельствам выехала лишь осенью 1916 года в составе 4 человек. Экспедицией в течение года производились обследо-

¹⁾ К устройству Баргузинского заповедника было приступлено в начале 1915 г., а к устройству Саянского — в половине 1916 г., благодаря чему последний к моменту революции не был еще достаточно укреплен в хозяйственно-административном отношении. Вследствие этого, а также, как более доступный постоянному вторжению местных несознательных элементов, организация Саянского заповедника была нарушена уже в 1917 г. в значительной степени благодаря влиянию некоторых зимовщиков-кулаков, живших на границах заповедника и имеющих быть высланными по проекту. Казыр-Сукское х-во просуществовало несколько больше — до 1920 г.

²⁾ Саянской экспедицией, сверх всего прочего, заснято было кинематографом около 2000 метров.